

5
16
P32517

ГРЕКОВ

МАССОВАЯ БИБЛИОТЕКА

„ИСКУССТВО“

Трубачи Первой конной

А. Н. ТИХОМИРОВ

ГРЕКОВ
МИТРОФАН БОРИСОВИЧ

1882 — 1934

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

„ИСКУССТВО“

Москва 1941 Ленинград

Пыль поднялась над скошенным жнивьем. Черно-бурым пятном вдруг показывается из пыльного, знойного марева четверка лихих коней, мчащихся на зрителя. Привстал возница в буденовке; ухватился за край брочки пулемотчик, подброшенный толчком, а на козогоре, сзади видны вторая и третья скачущие тачанки, еще и еще фигуры всадников. Кажется, вот прогремит и исчезнет в топоте и грохоте эта тачанка, с поднятой ею пылью, с бегущими, стелющимися по степи тенями, с загорелыми фигурами красных бойцов, стремительными конями, разметавшими гривы по ветру, несущими в бой пулеметы, установленные на простой гражданской брочке.

Так выглядит этот боевой расчет времен гражданской войны на картине художника М. Б. Грекова, носившей название «Пулеметам продви-нуться вперед!»

Картина появилась на 7-й выставке Ассоциации художников революционной России в 1925 г. и сразу привлекла к себе внимание советского зрителя.

В те годы немногие даже среди художников и художественных критиков слышали что-либо об этом художнике-баталисте, так образно сумевшем запечатлеть боевую страду Красной Армии в южных степях. А между тем и жизнь и творчество

этого прекрасного советского художника, развернувшего свой талант в какие-нибудь десять лет напряженной работы (М. В. Греков умер в 1934 г.), является яркой и поучительной страницей истории молодого советского искусства.

Митрофан Борисович Греков родился в 1882 г. в казацкой семье на хуторе Шарпаевка, Яновской волости, Области Войска Донского.

Обстановка детства не только была залогом его кровной связи с трудовым народом деревни, но и крепко привязала его к той земле, которую он потом стал изображать. И позднее, будучи уже учеником Академии художеств, молодой художник не терял этой связи и каждое лето приезжал домой на полевые работы. Горячо любил степи и балки Донского края, с жарким маревом лета, бурянами зим, жемчужными весенними половодьями в плавнях. Он говаривал, что только там «у нас на Дону» можно ощутить «запах земли», что на севере кусты и леса скрывают землю. Он с детства любил и нестѣмлемых спутников казацкого хозяйства — волов и коней. Казак — конник от рождения, и Греков с детства до последних дней жизни любовался конем. Наблюдать коней, их формы, движения, цвет было для него органической потребностью. Это была и первая его «художественная тема». В оставшихся после него записках Греков вспоминает, как его первым учителем в области искусства оказался крестьянин, дядя его матери, вырезавший ему из дерева волов и коней. Правда, уже тогда мальчика смущало и не удовлетворяло то, что дядя по неумению делал их без ног.

Коня Греков позднее узнал и не только в качестве помощника по хозяйству, но и как спутника боевых трудов: на своем «Буром» он прошел всю первую германскую войну 1914—1918 годов.

Художественное развитие Грекова-юноши было своеобразным в том отношении, что его главным увлечением явилось не столько рисование с натуры, сколько рисование по воображению. Мальчик сам выдумывал целые рассказы, которые затем тут же иллюстрировал. Способность рисовать по памяти и воображению, дар композиции всегда были сильной стороной его творчества. Но углублять свое познание изображаемой действительности через зарисовки природы он научился не сразу.

Одаренность юноши сказалась так ярко, что ему, несмотря на отсутствие средств, удалось семнадцати лет от роду поступить в Одесскую школу живописи, где он вскоре получил стипендию. Его учителя, профессора Костанди и Лаховский много способствовали его художественному развитию. В Одессе же он сблизился с молодыми художниками, которые вскоре стали его товарищами в Академии художеств. Отметим среди них И. И. Бродского, столь известного впоследствии советского мастера.

Греков в академии имел возможность, хотя и на короткий срок, соприкоснуться с крупнейшим мастером русской школы — И. Е. Репиным, поступив в мастерскую, которой он руководил. После Репина Греков продолжал учебу у выдающегося баталиста, автора знаменитой Севастопольской панорамы — Ф. А. Рубо. Рубо только что присту-

пил к организации батальной мастерской в Академии художеств, увлекся этим делом и оставил его действительно широко. Огромная мастерская с тремя застекленными стенами и потолком давала возможность писать как бы под открытым небом.

В качестве натурщиков стояли не только всевозможные домашние животные, лошади различных пород со всадниками в разных мундирах и одеяниях, но порою и целые тройки с санями и кучером. Живописная учеба—помимо общеобразовательных предметов—шла с утра до вечера. Знания и навыки, полученные Грековым в академии, были очень серьезны. Рубо выделял Грекова. Он приглашал его в числе своих лучших учеников на работы по реставрации своих панорам.

Рубо был не только большой знаток коня (изображение конных масс издавна играло значительную роль в батальной живописи), но и обладал знанием и искусством помещать движущиеся колонны в далеких воздушных пространствах, сводить к единому цельному впечатлению большое количество документального материала.

Занятый большими государственными заказами, Рубо оставил преподавательскую работу, и Греков остался без руководителя как раз в самый ответственный момент своей работы над первым большим самостоятельным композиционным решением. Этим, быть может, объясняется та некоторая неуверенность, которая чувствуется в его выпускной, конкурсной картине. Греков не получил за нее ни медали, ни заграничной поездки, а только скромное звание «свободного художника». Но инте-

Товарищ Сталин, Ворошилов и Щаденко
в окопах под Царицыном

Тачанка

решен уже самый выбор им темы для своей отчетной итоговой работы. Это была тема труда: «Воле в плугу» — то, что он видел у себя на родине, когда приезжал домой летом и сам брался за плуг.

По окончании академии Греков получил две премии за картины, выставленные им на Весенней выставке Академии художеств; затем одна из его картин была выбрана академией для посылки на Международную выставку в Мюнхене, а другая приобретена для Лондонского городского музея. Это были пейзажные работы. В Военно-историческом музее Ленинграда до войны сохранялись три батальные картины Грекова этого времени, изображавшие эпизоды боевого прошлого Павловского, Гренадерского и Кирасирского полков. Надо сказать, что в них не развернулись качества будущего Грекова: картины еще холодны, жестки, в них нет дыхания жизни. Жизнь ворвалась в искусство Грекова позднее, вместе с войной.

Осенью 1914 года в составе 19-й казачьей сотни Греков попадает на германский фронт. С альбомом для набросков, на своем «Буром», он в течение четырех лет перенес все испытания тяжелой войны. «Надо сделать мир лучше, чем он есть», — вот тот вывод, к которому пришел художник, как это видно из его записей того времени. Художнику еще не ясны были пути борьбы за лучшее будущее, но он уже почувствовал, что и его искусство должно как-то включиться в перестройку жизни.

Первая мировая война в искусстве Грекова, если не считать альбомных набросков, изображающих большей частью отдельные фигуры, не получила отображения.

Греков возвращается на родину в Новочеркасск. Гражданская война начинает охватывать всю страну. В городе власть белых. Греков переживает это очень тяжело и все глубже сознает, что его жизненный путь должен быть связан с рабочим классом, решившим сделать мир лучше, чем он есть. Когда большая часть «интеллигентов» бежит вместе с белыми, он остается в городе.

Наконец отряды жлобинцев берут Новочеркасск. Греков наблюдал отдельные эпизоды боев за город. Полк имени Володарского был расквартирован по Колодезной улице, на которой он жил. Художник восторженно встречает красные части, он дружится с участниками боев. Вступление полка имени Володарского в Новочеркасск вскоре стало сюжетом одной из первых его картин революционного времени.

Как отличается эта картина от прежних батальных работ художника! Первое впечатление, которое получаешь от нее (картина находится в музее Центрального дома Красной Армии в Москве), что перед нами правдиво схваченный кусок жизни. Вдаль уходит, чуть извиваясь, широкая, покрытая тающим снегом, улица. Улица вся заполнена спешавающей конной частью красного полка. Боец уводит своего коня в ближайший двор. Двое других — один в бурке, другой в красном «галифе» — беседуют с жителями. Живая правда ощущается не только в изображении пригородного пейзажа, но и группах людей, в том, как показан этот, по-разному одетый и по-разному вооруженный отряд освободителей трудового народа, товарищески беседующий с жителями.

Советская власть преобразует жизнь Грекова. Несмотря на материальную нужду, он сразу начинает проявлять самую разностороннюю активность. Он организует детскую художественную студию, преподает в частях Красной Армии, в которую вступает добровольцем. Самое замечательное, что в нем оживает творческая потребность. Греков «для себя» набрасывает одну композицию за другой, воплощая в них свои впечатления от исторических событий, происходящих вокруг него. Некоторые из них он жертвует в клуб им Подтелкова. Здесь их замечает К. Е. Ворошилов, который заинтересовывается жизненной выразительностью этих образов Красной Армии. Известный художник-баталист М. И. Авилов, работающий в Ростове над портретами вождей Первой конной, товарищ Грекова по академии, рассказывает Клименту Ефремовичу о Грекове, и вскоре неожиданно для художника его вызывают в Ростов. Знакомство Грекова с вождями Первой конной армии — с К. Е. Ворошиловым, С. М. Буденным и Е. М. Щаденко имело чрезвычайное значение для его творчества. Они ободряли Грекова. В беседах с ними он почерпнул огромное количество тем, узнал о десятках и сотнях героических эпизодов славной борьбы в южных степях. В его воображении начинают складываться целые серии картин.

Греков составляет докладную записку в штаб Первой конной, в которой разворачивает целый творческий план по художественному отображению гражданской войны.

Он присутствует при обсуждении своего про-

екта. В своей автобиографии Греков вспоминает, как один из командиров сделал замечание: «У нас армия без штанов, а мы будем картины писать», на что Климент Ефремович ответил командиру: «Ты рассуждаешь неправильно, у нас должны быть и армия и искусство», и сам обещал привезти краски из Москвы.

С этого времени начинается расцвет творчества Грекова. Увлечение, потребность творить, осуществлять задуманные образы из пережитого и увиденного были сильнее всего. Поэтому картины Грекова убедительны как свидетельства летописца-современника.

Вот перед нами небольшое полотно, одна из ранних работ художника (1925 г.). Неторопливым шагом по степи едет всадник, ведя на привязи второго, запасного коня. На ходу всадник пришивает к своей шапке красную ленту — отметку: это доброволец-казак, он едет в отряд к Буденному. И всадник, и конь, и как бы скудный пейзаж кажутся «неказистыми»; художник подает их не приукрашенными, но полными характерности. Ежиком подстриженная голова, потертая гимнастерка, чуть сутуловатая жилистая фигура, но в ее сосредоточенности чувствуется решимость человека, преодолевшего линию своей жизни.

К ранним работам Грекова (1920—1923 гг.) нужно отнести и «Подвоз снарядов к Новочеркасску», «Корниловцев», картину «Ворошилов и Буденный у костра» и еще несколько других. Продолжая линию В. Верещагина, Греков значительное место в своем творчестве отводит изображению будничной, «прозаической» стороны войны.

Кавалерийская атака

Кавалерийская атака
Деталь

Вот некоторые из таких мотивов: осень, стышущие плавы недалеко за городом над сумеречной равниной; едва виден в сумерках холм, на котором раскинулся город со сверкающим в одиноком солнечном проблеске куполом собора. Медленно движутся волы, на которых крестьяне подвозят снаряды. На переднем плане у заводи переправляются повозки, тут же лежит убитая лошадь; рядом спешившийся конник ведет в поводу коня.

В другом случае Греков показывает подвоз на тех же волах снарядов в зимнюю стужу.

Но, если Верещагин был склонен, прежде всего, замечать в этих буднях войны «грязь, увечья, страдания, раны, смерть в самых разительных ее проявлениях», Греков скорее присматривается к терпеливому подвигу, выносливой воле тружеников войны. Эту сторону художник никогда не забывал. Одна из последних картин, справедливо причисляемая к его лучшим произведениям, изображала как раз такой момент — трудности перехода в весеннюю распутицу на Кубани («На Кубань» — картина находится в Третьяковской галлерее). Далеко растянулась под пасмурным жемчужным небом колесница, по глубоким черноземным колеям перетаскивая вручную через взбухшие ручьи увязалющие орудия и лафетные ящики. Но не падает воля бойцов, и тут же среди них, подбадривая их своим присутствием и руководством, стоят командиры Первой конной — Ворошилов и Буденный.

Греков показывает в своих картинах и бедствия населения, страдающего под бичом войны (несколько вариантов картин на тему «Отступление

ставропольских крестьян»). Он по многу раз перерабатывает и совершенствует свои композиции, прибавляя, переставляя, сжимая группы беженцев для того, чтобы с наибольшей яркостью передать тяжелую страду войны.

Греков и с другой стороны показывает участие «мирного населения» в войне: в одном эскизе он изображает, как к заброшенной в степи мазанке ночью подъезжают два конноармейца, а полуодетый обитатель ее дает им необходимые сведения («Разведка»).

Луганские рабочие посылают отряд в армию Буденного. Шахтеры с саблями наголо стоят возле красного знамени. Идет митинг, Ворошилов произносит речь рабочим, крестьянам и бойцам в походной обстановке («На пути к Царицыну»).

У Грекова есть картины, на которых почти нет фигур — одни пейзажи, но которые тем не менее говорят нам о войне. Это, между прочим, ряд превосходных зимних ночных лунных видов. Например, хижина в затерявшейся степной станице, в которой помещается штаб; кони у коновязи после набега (превосходная картина «На другой день в станице Платовской»), силуэт разбитого танка со следами борьбы вокруг него. Можно перечислить еще десятки прекрасных работ Грекова, дающих впечатляющие образы степных походов 1919 года («Заморзшие казаки генерала Павлова», «Красное знамя в Сальских степях», «Отряд Буденного в 1918 году» и многие другие).

Эти картины поднимаются до образов, полных большого чувства. Таков его «Реввоенсовет Первой конной». Из сумрачной стихии снежной вьюги

выделяется темный силуэт всадников. Метель на Маныче. Пригибаются к седлам бойцы в башлыках, а у красного знамени, что висится в середине, скорее угадываются, чем четко читаются, силуэты Буденного, Ворошилова и Щаденко.

Но, разумеется, больше всего композиций Грекова посвящено самым боям Конной армии, причем художник запечатлел почти все основные ее сражения в кампании 1919 года. Ярко отражена в картинах Грекова борьба за Ростов. В больших картинах «Бой под Большими Салами» и «Бой за Ростов у Генеральского моста» Греков дает характернейшие моменты этой борьбы.

Бой под Большими Салами велся с быстро отступающим противником, в суровых зимних условиях. Художник, собравший много этюдов на самом поле боя, дает всей сцене настроение мрачной трагедии. Свет пробивается сквозь узкий прорыв в тяжелых, темных облаках. Холодными бликами освещен снежный бугор, на котором бьется умирающая лошадь среди брошенных повозок. Темными силуэтами проносятся всадники-первоконники, преследующие врага.

Ряд работ Греков посвятил взятию красными частями Новочеркасска, свидетелем которого он был. Картина «Жлобинцы под Новочеркасском» изображает конную атаку в сумерках едва рассветающего утра. Чтобы не терять друг друга в темноте, жлобинцы набросили через плечо светлые перевязи. Стремительным карьером всадники преодолевают преграду — насыпь железнодорожного полотна и устремляются к реке, туда, где видны разрывы снарядов и где враг уже начинает отступать.

Взятие Ростова Греков изобразил и в диораме.

Греков страстно увлекался идеей панорамы¹. Он видел в ней одну из форм искусства будущего, обращаясь к большим массам зрителей. В диораме взятия Ростова Греков перенес в «бутафорский план» железнодорожное полотно и будку, а кавалерийскую группу и пейзаж разрешил в живописном плане. Диорама, выставленная сперва в Центральном доме Красной Армии в Москве (позднее она была передана Ростовскому музею), имела выдающийся успех. Первая конная армия наградила автора именными золотыми часами с надписью: «Художнику, мастеру батального слова, Митрофану Борисовичу Грекову. Первая конная армия».

Греков всю жизнь не переставал думать о панораме. Ряд стальных картин, выставленных им в последние десятилетия его жизни, вырос из эскизов к панорамам. Он пишет статьи и выступает с речами, в которых призывает молодежь включиться в это, по его мнению, богатое будущим творческое дело. Им было разработано не меньше пяти панорамно-диорамных комплексов.

¹ Панорама состоит из живописной части — изображения, расположенного на большой поверхности холста, идущей вокруг зрителя, и бутфорского «натурального плана» перед нею, незаметно переходящего в картину. Зритель, помещающийся в центре окружающего его изображения, получает иллюзию действительности.

Диорама — частичная панорама, применяющая средства панорамы не к полному кругозору всего горизонта, а к отдельному его сектору.

В отряд к Буденному

Тачанка

Среди них «Памятник Первой конной», «Оборона Царицына», «Перекоп».

Гроков изобразил одно из крупнейших кавалерийских сражений — «Бой под Егорлыкской». Особенно интересен вариант этой картины, показанный художником на выставке двадцатилетия Красной Армии в феврале 1928 года.

Столкновение огромных масс всадников (в сражении участвовало несколько десятков тысяч сабель) отодвинуто вглубь. Зритель как бы переносится на командный пункт. Ворошилов и Буденный руководят боем. Сюда же привели группу пленных офицеров. Они все стоят с обнаженными головами, только один закрывает голову и лицо. Художник использует момент привода пленных в штаб для того, чтобы непосредственно сопоставить здесь два враждебных лагеря: один из бойцов перевязывает рану товарищу, и в это время раненый красный конник смотрит сверкающим взглядом, полным глубокой ненависти, на группу врагов, которая теперь с понурой покорностью так близко стоит рядом с ним.

Воронеж, Касторная, Батайск, переход через Чортов мост — все эти славные боевые эпизоды нашли свое отражение в творчестве Грокова. Естественно, что его особенно вдохновляла и привлекала тема обороны «Красного Вердена» — Царицына. Гроков мечтал создать панораму, отображающую эту славную эпопею. Осуществить это ему не удалось.

Но на эту тему им написан ряд картин. Одна из них называется «Товарищ Сталин, Ворошилов и Щаденко в окопах под Царицыном». Роль това-

рица Сталина в обороне Царицына была огромна. Контрреволюция тормозила оборонную работу в Царицыне, а между тем спасти его означало спасти хлеб для важнейших центров молодой советской республики. С приездом товарища Сталина положение резко изменилось. «Он был проникнут одним сознанием, одной единственной мыслью — победить, разбить врага во что бы то ни стало и эта несокрушимая воля Сталина передавалась всем его ближайшим соратникам и, невзирая на почти безвыходное положение, никто не сомневался в победе...»¹. Товарищ Сталин не только организовал оборону, он и непосредственно руководил военными операциями. Картина Грекова изображает товарищей Сталина, Ворошилова и Щаденко в окопах передовой линии.

Выделяется еще одна картина из созданных Грековым по сюжету той же эпохи — «Оборона Царицына».

Перед нами в солнечном зное одни из холмов предместья Царицына — в отдалении видны рабочие окраины и чуть поблескивающая Волга. Белые штурмуют холм, на котором стоят еще орудия осажденных с перебитыми их расчетами. Белый офицер нагайкой и револьвером гонит вперед свой отряд, но навстречу нападающим устремляется отряд вооруженных рабочих, и то упорство, с которым они сближаются с врагом, показывает, что победа будет на их стороне.

¹ Ворошилов К. Е. Ленин, Сталин и Красная Армия. Партиздат, 1934 год, стр. 48.

Греков в конце ноября 1934 года в составе большой бригады художников поехал в Севастополь для осмотра панорамы своего учителя Рубо и для собирания эскизных материалов к панораме «Перекоп». В Севастополе он внезапно почувствовал себя плохо и скоропостижно скончался.

Советское правительство, Красная Армия и общественность высоко отметили заслуги замечательного «художника-конноармейца», как называли его первоконники. Почетный караул от севастопольских рабочих провожал его прах до Москвы, где за траурным катафалком шел отряд красной кавальерии.

Глубокие и живые слова о нем сказаны в посвященном ему приказе по Наркомату обороны (№ 74 от 29/XI 1934 г.), подписанном К. Е. Ворошиловым: «27 ноября в Севастополе внезапно скончался талантливый советский художник Греков. Смерть поразила его на творческом посту, когда он, совместно с группой художников, был занят собиранием материалов для создания художественной панорамы исторических перекопских боев.

Являясь учеником Рубо, Репина и других больших мастеров живописи, художник Греков полностью раскрыл свой большой талант после Октябрьской революции.

Будучи живым свидетелем ожесточенной классовой борьбы рабочих и крестьян с южной контрреволюцией, Греков в своих прекрасных полотнах запечатлел незабываемые бои гражданской войны и по праву занял выдающееся место в советской батальной живописи. С особенной любовью подой-

ый отобразил походы, быт и боевую работу красной конницы. Чрезвычайно скромный в личной жизни, художник Греков оставался таким же в своем творчестве. Он старался показать только историческую правду, как он видел ее собственными глазами, и он знал, что эта правда настолько прекрасна, так насыщена подлинным героизмом восставших масс, что она не пуждается ни в каком искусственном приукрашивании. И поэтому полотна художника Грекова с их беспредельными южными степями, охваченными революционным пожаром, красными всадниками, в дыму кровавых схваток мчащимися навстречу смерти и победе, навсегда останутся ценнейшими живыми документами суровой и великой эпохи классовых битв.

Красная Армия будет хранить благодарную память о художнике Грекове — талантливом живописце гражданской войны.

Отмечая заслуги покойного М. Б. Грекова перед Красной Армией, приказываю:

- 1) организовать посмертную выставку работ М. Б. Грекова в Центральном доме Красной Армии к 15-летию Первой конной армии;
- 2) издать альбом работ М. Б. Грекова;
- 3) организовать в Особой отдельной кавалерийской бригаде им. товарища Сталина изомастерскую самодеятельного красноармейского искусства им. М. Б. Грекова».

Студия имени Грекова существует до сего времени и достойно носит его имя. В дни Великой отечественной войны эта студия показала себя

своеобразным и выдающимся творческим коллективом. Талантливые художники ее почти непрерывно работают на передовых линиях многочисленных фронтов. Они собрали огромное количество ценнейших зарисовок.

В ряде картин, изображающих эпизоды Великой отечественной войны, живых, правдивых и мастерски выполненных, студия показала, что талантливая молодежь крепко взялась за то дело, которому Греков посвятил свою жизнь.

Творчество Грекова является историческим памятником беспримерной доблести Красной Армии, так героически сражающейся в наши дни с фашистскими захватчиками.